

— Цзян Цижан совсем с ума сошел? — пробормотал Ли Чжи, всё так же сидя на диване и задравши голову к крепко запертой двери. — И кто его на этот раз взбесил?

С этими словами он опустил взгляд и встретился глазами с котиком у себя на руках:

— Это ты его довел?

Котик: «...»

Ушедший в себя Цзян Цижан просидел в спальне больше часа, прежде чем снова выйти.

К тому моменту Ли Чжи уже караулил кухарку у духового шкафа.

Аромат свежей молочной выпечки витал по всему первому этажу, и Цзян Цижан почувствовал его сразу, как вышел из комнаты.

Подойдя ближе, он услышал, как Ли Чжи без зазрения совести рассыпается в дифирамбах:

— Ого, тетя Лю, вы просто невероятная! Даже торты у вас получаются потрясающими! У меня аж слюнки текут!

Тетя Лю от таких похвал буквально расцвела:

— Чжичжи, ну какой же ты милый и разговорчивый мальчик! Если захочешь чего-нибудь вкусненького, только скажи — я тебе всё приготовлю.

Если не считать Цзян Цижана, картина получалась на редкость уютной и теплой.

Вскоре тетя Лю достала из духовки пышный, пышущий жаром и одуряюще пахнущий бисквит. Кошки мгновенно сбежались на запах и наперебой начали карабкаться по ногам Ли Чжи. Тот принялся строго их отчитывать:

— Вам такое нельзя! Эй, не царапайтесь, брысь, брысь!

От назойливых пушистиков он совсем растерялся, но, к счастью, вовремя подросел Цзян Цижан. При нем коты наглеть не отважились и лишь исподтишка терлись о Ли Чжи, выпрашивая хотя бы кусочек.

Отстояв пирожное, Ли Чжи с радостным видом рассыпался в благодарностях, отрезал щедрый кусок тете Лю и с нетерпением помчался в гостиную — уплетать угощение за просмотром телевизора.

Цзян Цижан неспешно проследовал за ним и с ленивой иронией бросил:

— А ты, я смотрю, мастер втираться в доверие. Всего пара дней прошла, а ты уже нашу кухарку с потрохами подкупил.

Ли Чжи на секунду обернулся, задорно подмигнул ему, приложил ладонь к щеке и мило склонил голову набок:

— Я же говорил тебе: я красивый, меня все любят!

— Это только ты один у нас такой слепой, что не замечаешь ни моей внешней красоты, ни внутренней, — заявил Ли Чжи с такой железной уверенностью, будто у Цзян Цижана и впрямь

полностью отсутствовал вкус.

Что удивительно, на этот раз Цзян Цижан даже спорить не стал. Он лишь вскинул бровь, окинул Ли Чжи долгим взглядом с головы до ног и сухо отозвался:

— Внешнюю я вижу. А где же внутренняя?

Ли Чжи, уже усевшись на диван и вовсю уплетая пирожное, даже головы не поднял:

— Я настолько умный, сообразительный, находчивый, храбрый, добрый и великодушный человек, что если ты этого не замечаешь — это исключительно твои проблемы с внимательностью.

Ли Чжи ничуть не смутился. Продолжая жевать пирожное и говорить сладким, слегка приглушенным голосом, он небрежно отломил кусочек и сунул его Цзян Цижану в рот, словно угощал маленького ребенка:

— Видишь, я даже пирожным с тобой делюсь. Какая у меня широкая душа — совсем прошлых обид не помню!

Цзян Цижан молча смотрел, как тот с мурлыканьем жует выпечку, закинув ногу на ногу. Ли Чжи даже не заметил, как из-под коротких шорт показались белоснежные бедра. Он и не подозревал, насколько невольно соблазнительно это смотрится.

Цзян Цижан глубоко вздохнул и отвел взгляд. Но Ли Чжи тут же снова повернулся к нему, хлопая пушистыми ресницами:

— А на ужин я хочу жареное мясо... Можно?

Цзян Цижан опустил глаза и спросил в ответ:

— У тебя же такие прекрасные отношения с кухаркой, меня-то зачем спрашивать?

— Ну это же совсем другое! Ты хозяин дома. Если я буду действовать у тебя за спиной, разве это не будет некрасиво, — Ли Чжи запихнул ему в рот еще один кусочек бисквита и воззрился на него сияющими, полными надежды глазами: — Ну так что, можно? Можно-можно?

Цзян Цижан выдохнул:

— Можно.

Последний день каникул Ли Чжи целиком провел в доме Цзян Цижана. За эти дни он съел столько мяса, что весы показали плюс три цзиня (примерно 1,5 кг).

Впрочем, внешне это никак на нем не отразилось: напротив, он буквально расцвел, на щеках появился здоровый румянец, и весь он стал выглядеть еще более притягательно и ярко.

В первый день после каникул Ли Чжи, захватив парик и платье в стиле «Лолита», отправился на репетицию в театральный кружок.

У кружковцев была отдельная аудитория для репетиций. Ли Чжи осторожно высунул голову из-за двери и, найдя взглядом Чжун Фуцин, тихонько окликнул ее.

В тот же миг все присутствующие обернулись к нему. Ли Чжи от неожиданности смутился,

выпрямился в струнку и неловко помахал рукой:

— Всем привет...

Не успел он опомниться, как его окружила толпа. Все заговорили разом, и в ушах Ли Чжи образовалась сплошная каша из голосов.

Ребята сгорали от любопытства. Ли Чжи с трудом ответил на пару вопросов, пока Чжун Фуцин наконец не вызволила его из этого плена.

Ли Чжи шаг в шаг поплелся за ней, до смерти боясь, что кто-нибудь снова к нему пристанет.

Как пояснила Чжун Фуцин, Ли Чжи предстояло сыграть принцессу. А поскольку он был парнем, ему приходилось намеренно говорить тонким голосом.

Ли Чжи: «...»

Чжун Фуцин:

— Попробуй.

Ли Чжи уставился в текст роли и, вспомнив, каким тоном он обычно общается с Цзян Цижаном, выжал из себя:

— Братик, я же твоя сестра!

Едва произнеся эту строчку, Ли Чжи сам покрылся табуном мурашек.

Однако в глазах Чжун Фуцин вспыхнул нескрываемый восторг:

— Ого, а выходит отлично!

Ли Чжи: «...»

Она это серьезно? Это точно не какой-нибудь самодеятельный балаган?

Сценарий представлял собой историю из эпохи Средневековья. Главный герой — принц, которому при рождении предсказали, что он убьет собственного отца. Король с королевой бросили младенца в диком лесу на произвол судьбы. Но парню повезло: его подобрали правители соседнего государства и вырастили как наследника престола. Спустя более десяти лет он взошел на трон, штурмом взял свою бывшую родину и лично заколол родного отца.

Принцесса, роль которой досталась Ли Чжи, как раз и была родной сестрой главного героя. Уничтожив ее страну, принц, сам того не ведая, женился на собственной сестре.

Ли Чжи не удержался:

— Ну и мыльную же оперу вы тут навертели.

Чжун Фуцин лишь отмахнулась:

— Мелочи! Это еще вполне приличный сценарий. У нас бывали сюжеты куда более дикие, хочешь почитать?

— Нет, спасибо, — сразу отказался Ли Чжи. — Оставьте себе.

Появление Ли Чжи планировалось уже ближе к финалу: пленившись красотой принцессы, главный герой силой забирает ее к себе, но в итоге девушка узнает его по родовому пятну на плече. Происходит узнавание брата и сестры, и осознавший всю тяжесть своего греха герой совершает самоубийство.

Так что сцен у Ли Чжи и впрямь было всего две.

Наверное, для средневекового образа «Лолита» тоже подойдет. Ли Чжи достал из рюкзака принесенное платье и парик:

— Не знаю, подойдет ли что-то из этого, посмотри.

Чжун Фуцин не ожидала, что он принесет свой реквизит. Осмотрев вещи, она пришла в полный восторг:

— Слушай, а этот комплект идеально подпадает под концепт! Мы как раз искали нечто подобное. Только вот использовать твоё личное платье для репетиций... вдруг порвешь или испачкаешь?

— Если подходит, значит, используем, — Ли Чжи крепче прижал к себе наряд. — Я буду аккуратен, ничего с ним не случится.

— Огромное тебе спасибо! — от всего сердца поблагодарила его Чжун Фуцин и добавила: — Тогда иди в примерочную, переоденься, а мы посмотрим, подходит или нет.

Ли Чжи кивнул и, сжимая в руках наряд, шагнул в кабинку.

В примерочной висело большое зеркало. Надев платье, Ли Чжи натянул парик и, прикрыв лицо телефоном, сделал селфи напротив зеркала.

Если не считать того, что грудь у него была довольно плоской, никто в жизни не догадался бы, что перед ним парень.

Ли Чжи остался в высшей степени доволен результатом.

Единственной проблемой было отсутствие подходящей обуви. На прошлых снимках он всегда позировал на кровати, поэтому решил, что туфли не понадобятся, и покупать их не стал. Зато теперь эта деталь смотрелась до ужаса нелепо: если без обуви фото выходили нормальными, то в спортивных кроссовках наряд выглядел дико.

Сбросив кроссовки, Ли Чжи сделал еще несколько кадров с босыми ногами и отправил их Цзян Цижану.

Закончив, он поспешно вышел из примерочной: фотографироваться для Цзян Цижана прямо в помещении чужого кружка было ужасно стыдно.

В распушенных завитых локонах и нежно-розовой «Лолите» Ли Чжи с первого взгляда действительно напоминал хрупкую девушку.

Он замер у самого входа, не решаясь пройти дальше. Но стоило двери открыться, как все взоры мгновенно устремились на него.

Глаза Чжун Фуцин вспыхнули от восторга:

— Какой красивый!

Остальные участники тоже восхищённо ахнули, тут же окружили Ли Чжи и наперебой принялись его расхваливать.

Стоя босиком на полу, Ли Чжи неловко свел ноги вместе и поправил волосы рукой.

— Правда не выглядит странно?

— Ни капли! — Чжун Фуцин с видом человека, откопавшего настоящую драгоценность, с восторгом оглядела его с головы до ног и вдруг издала сомневающийся звук: — Ц-ц...

Ли Чжи тут же насторожился. Чжун Фуцин протянула руку, слегка сжала пряди у корней его волос и качнула головой:

— Этот парик вообще не годится.

Этот парик Ли Чжи купил всего за десяток юаней. Качество у него было ужасным, а от долгой носки кожа головы начинала дико чесаться.

Ли Чжи беспомощно захлопал глазами. Ему показалось, что Чжун Фуцин наверняка поняла: он слишком бедный и может позволить себе только дешевый парик.

Он смущенно замер на месте, пока девушка, поднявшись на цыпочки, осторожно снимала с него парик.

Без парика остались лишь его собственные светло-каштановые короткие волосы — пушистые, слегка растрепанные и совершенно не сочетающиеся с платьем.

В следующее мгновение Чжун Фуцин аккуратно надела на него другой парик — длинный, глубокого черного цвета. Его качество было на порядок выше прежнего: мягкие, шелковистые волокна идеально прилегали к голове и совершенно не кололись.

Чжун Фуцин осталась крайне довольна и тепло улыбнулась Ли Чжи:

— Давай больше не будем носить тот парик, хорошо? Он вреден для кожи головы. Пользуйся этим.

Ли Чжи поджал губы, осторожно глянул на нее и кивнул.

Затем дело дошло до обуви. Чжун Фуцин спросила, какой размер обуви он носит: для спектакля они собирались заказать всем туфли. Ли Чжи ответил, что носит сорок первый.

За целый день в театральном кружке он успел угоститься газировкой за счет клуба, получил море комплиментов и завел кучу новых знакомых.

Перед его уходом Чжун Фуцин расстегнула рюкзак Ли Чжи, аккуратно уложила черный парик и убрала его внутрь.

Ли Чжи только хотел достать его обратно, как Чжун Фуцин недовольно воспротивилась:

— Не глупи! Для репетиций он еще пригодится. Ты что, думаешь, наш кружок настолько

нищий, что не может позволить себе один парик?

Хотя Чжун Фуцин говорила это с непоколебимой уверенностью, Ли Чжи отлично знал: с деньгами у них действительно было туго. Все остальные парики в клубе были общими и переходили из рук в руки, а тот, что она отдала ему, принадлежал ей лично.

Университет выделял им не так много средств, поэтому зачастую участникам приходилось платить из собственного кармана.

Замявшись, Ли Чжи тихим голосом произнес:

— На самом деле у меня есть деньги, я могу купить сам.

И то правда: с учетом зарплаты и переводов от Цзян Цижана у него скопилось почти двадцать тысяч юаней. На хороший парик хватило бы с лихвой.

Но Чжун Фуцин лишь упрямо затолкнула парик глубже:

— Твои деньги — это твое дело. А этот парик от кружка. Так что бери и не спорь.

Выходя из аудитории, Ли Чжи дал себе слово: как только появится возможность, он обязательно купит для Чжун Фуцин что-нибудь действительно стоящее в знак благодарности.

Пока он витал в своих мыслях, резкая вибрация телефона заставила его очнуться.

Это был Цзян Цижан.

С тех пор как Ли Чжи отправил ему селфи в «Лолите», Цзян Цижан перевел ему солидную сумму и прислал единственный вопросительный знак.

Ничего не понимая, Ли Чжи первым делом принял перевод и на автомате отстукал: «Что такое, братик?~»

yumi: «Обращение не то».

Ли Чжи опешил и недоуменно переспросил: «А что не так?~»

yumi: «Я вообще-то твой парень. Почему ты продолжаешь звать меня братиком?»

Ли Чжи нахмурился, с трудом перебрав в голове варианты, и неуверенно набрал: «Парень?»

yumi: «Опять не то».

Невинный котёнок: «Малыш?»

yumi: «Мимо».

Невинный котёнок: «Муженек?~»

yumi: «Угу».

Ну слава богу, успокоил! Ли Чжи облегченно перевел дух.

Он уже собирался убрать телефон, как вдруг что-то щелкнуло в его голове. Он снова включил экран и впал в ступор, перечитывая последние строчки переписки.

Осознав, что именно он только что написал, Ли Чжи швырнул телефон об асфальт.

От переводчика:

<http://bllate.org/book/20152/2029861>